

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

1878 г.

Февраля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная на актѣ въ Вятской Духовной Семинаріи, 12 декабря 1877 г., по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I-го.

Сто лѣтъ тому назадъ 12-е декабря ознаменовано рожденіемъ Благочестивѣйшаго Императора Александра Павловича и сегодня вся Россія торжественно чтитъ память этого Благословеннаго Монарха. Благоговѣя предъ высокою и свѣтлою личностію Императора Александра I, въ чувствѣ вѣрноподданческой преданности престолу и любви къ дорогому отечеству, мы настоящимъ собраніемъ торжественно заявляемъ сознаніе великихъ заслугъ замѣчательнаго въ исторіи Вѣнценосца и выражаемъ дань уваженія къ его памяти. Царствованіе Александра I-го одна изъ самыхъ интересныхъ и самыхъ поучительныхъ эпохъ нашей исторіи. Съ дорогимъ и памятнымъ каждому просвѣщенному сыну Россіи именемъ Александра I-го соединено воспоминаніе о законодательныхъ реформахъ по

всѣмъ вѣдомствамъ и частямъ администраціи. Царствованіе Александра I-го ознаменовано самыми дѣятельными мѣрами на пользу просвѣщенія. Мѣры предшественниковъ Императора Александра I-го для усиленія просвѣщенія не обѣщали продолжительнаго и прочнаго успѣха, пока не было разсадниковъ, откуда бы могли выходить дѣятели съ запасомъ силъ и знаній, съ готовностью и умѣньемъ послужить дѣлу образованія во всѣхъ краяхъ нашего отечества. Учрежденіе университетовъ открыло путь для развитія народной образованности и дало вѣрный залогъ для ея безостановочнаго движенія. При Александрѣ I-мъ открыты университеты въ Харьковѣ и Казани, преобразованы въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ. Александру I-му обязаны своимъ учрежденіемъ и существованіемъ многія другія учебныя заведенія и ученые общества. Стремленіе къ открытію новыхъ источниковъ образованія не было простою случайностію, а вытекало изъ основнаго взгляда, господствовавшего въ правительственныхъ сферахъ нашихъ въ началѣ XIX в. Воспитанный при Екатеринѣ II-й и проникнутый идеями лучшей поры ея дѣятельности, Императоръ Александръ I былъ одушевленъ мыслию распространять просвѣщеніе, которое онъ считалъ главнымъ и естественнымъ основаніемъ народнаго благосостоянія. Мы не будемъ упоминать о множествѣ другихъ дѣлъ и заслугъ Императора Александра I-го, которыя въ краткой рѣчи трудно было бы даже перечислить, но которыя не менѣе цѣнны и славны. Поэтому празднованіе 100-лѣтней годовщины дня рожденія незабвеннаго Монарха имѣетъ важное значеніе для всей Россіи, напоминая ея сынамъ объ одной изъ славныхъ, просвѣтительныхъ эпохъ нашей исторіи и служа къ укрѣпленію мощнаго духа русскаго народа.

Но кромѣ общаго значенія для всей Россіи, настоящее

торжество имѣетъ еще особенное значеніе для насъ, собравшихся чтить память Александра I-го въ стѣнахъ духовно-учебнаго заведенія. Духовное просвѣщеніе составляло одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ царственныхъ попеченій чтимаго нами Монарха и, благодаря ему, совершена радикальная реформа духовно-учебныхъ заведеній.

Посвящая настоящій день памяти Александра I-го, мы вспомнимъ его дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія и, чтобы яснѣе представить все значеніе его реформы, напередъ обратимъ вниманіе на состояніе духовно-учебныхъ заведеній до реформы и потомъ изъяснимъ, что сдѣлано для нихъ реформою при Александрѣ I-мъ.

Вопросъ объ образованіи духовенства сдѣлался предметомъ заботъ нашего правительства главнымъ образомъ съ XVIII в. Преобразователь Россіи принималъ самыя дѣятельныя и энергичныя мѣры къ образованію служителей церкви, но при преемникахъ Петра Великаго рѣшеніе этого важнаго вопроса мало подвинулось впередъ. Курсъ семинарскихъ наукъ въ концѣ XVIII в. далеко не соответствовалъ даже учебной программѣ, начертанной въ духовномъ регламентѣ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ онъ не шелъ далѣе славянской и латинской грамматикъ, которыя назывались тогда „славяно-латинскими науками“. Св. Синодъ часто подтверждалъ училищному начальству „прилагать всевозможное стараніе, дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, должнымъ порядкомъ, съ наилучшимъ къ пользѣ церковной успѣхомъ производимы были“. Не смотря на подобныя предписанія Св. Синода, семинарская программа образованія не расширялась.

Курсу семинарскаго образованія вполне соответствовалъ и учебный способъ, который состоялъ въ механическомъ затвер-

живанія наизусть букварей, толкованій грамматики, орѳографіи, этимологіи, просодіи и восьми частей грамматики, разныхъ риторическихъ и синтаксическихъ премудростей, и все это преподавалось не на родномъ языкѣ, а въ тяжелыхъ формахъ латыни. Когда въ 1785 г. вышелъ указъ о введеніи въ семинаріяхъ новаго метода въ преподаваніи, усвоеннаго въ народныхъ школахъ по образцу австрійскихъ нормальныхъ школъ, то его приняла только Московская академія и Казанская семинарія, а другія духовныя школы встрѣтили его съ неудовольствіемъ и старались удержать у себя свой привычный схоластическій методъ. Самое богословіе—эта душа духовнаго образованія, тамъ, гдѣ входило въ семинарскую программу, преподавалось самымъ сухимъ и бездушнымъ образомъ, въ тѣхъ же тяжелыхъ и грубыхъ формахъ схоластической латыни. Когда въ 1800 г. поднялся вопросъ о чтеніи семинарскихъ лекцій на русскомъ языкѣ, то самъ митроп. Платонъ просилъ Амвросія оставить это предположеніе. „Наши духовные и такъ отъ иностранныхъ почитаются почти неучеными, что ни пофранцузски, ни понѣмецки говорить не умѣютъ. Но еще поддерживаетъ честь нашу, что мы говоримъ латыни и переписываемся. Если латинскому учиться такъ, какъ греческому, то и послѣднюю честь потеряемъ, поелику ни говорить, ни переписываться не будемъ ни на какомъ языкѣ. На нашемъ языкѣ и книгъ классическихъ мало.“ Богословскія системы тогдашняго времени излагали христіанское ученіе, какъ предметъ сухой, отвлеченной теоріи и философіи, безъ всякаго отношенія къ умственно-нравственнымъ потребностямъ духовенства и народа.

Нѣкоторыя перемѣны какъ въ учебномъ курсѣ, такъ и въ педагогическихъ приѣмахъ духовныхъ школъ произведены были въ философско-гуманный вѣкъ Екатерины II-й: важно

было то, что богословскія науки въ большей части семинарій вошли въ составъ курса, приобрѣли авторитетъ наукъ совершенно необходимыхъ.

Неудовлетворительному образованію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтствовалъ и матеріальный бытъ ихъ. Способъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, рекомендованный духовнымъ регламентомъ (отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба *двадцатую* долю, да отъ земель церковныхъ всякаго же хлѣба *тридцатую* долю), помимо своей недостаточности, былъ чрезвычайно неопредѣленъ, подверженъ случайностямъ и затруднителенъ. Значительной перемѣны въ содержаніи духовныхъ школъ ожидали съ назначеніемъ на нихъ штатныхъ окладовъ послѣ отобранія церковныхъ имѣній въ казну (1764 г.), но оклады эти далеко не оправдали ожиданій духовенства: на всѣ 28 учебныхъ заведеній съ 6000 учащихся въ 1765 г. ассигновано было всего 38099 р. 93³/₄ коп.; изъ этой суммы на семинаріи Вятскую и Тобольскую опредѣлено было по 490 руб. Около 1784 г., когда число учениковъ возрасло до 12000, на всѣ духовныя школы отпускалось 77431 р. и большая часть семинарій стали получать по 2000 р. Къ 1807 г. сумма возвысилась до 182000 руб. и на нее содержались: 4 академіи, 36 семинарій и 115 училищъ. Эти немногія цифры очень ясно свидѣтельствуютъ, каковы должны быть обстановка и матеріальный бытъ духовныхъ училищъ!

Пастыри Церкви, болѣе чѣмъ кто нибудь чувствующіе недостатокъ духовнаго образованія, заботились всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами возвысить низкій уровень образованія духовенства, вывести духовно-учебныя заведенія изъ ихъ всесторонне-неудовлетворительнаго положенія; но при всѣхъ заботахъ о рас-

ширенія учебной программы соотвѣтственно потребностямъ духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ пастырей церкви, она не во всѣхъ семинаріяхъ была одинакова. Полный семинарскій курсъ въ разныхъ семинаріяхъ простирался 8—13 лѣтъ; время для прохожденія каждой науки пазначалось тоже разное, смотря потому, насколько мѣстный архіерей былъ проникнутъ сознаниемъ ея важности.

Изображая печальное состояніе духовно-учебныхъ заведеній въ концѣXVIII в., мы не можемъ забыть, что въ нихъ воспитались знаменитые просвѣщеніемъ пастыри и государственные дѣятели, — имъ обязаны своимъ *начальнымъ* воспитаніемъ и такія лица, какъ канцлеръ Безбородко, первый министръ народпросвѣщенія графъ Завадовскій и знаменитый статсъ-секретарь М. М. Сперанскій, — но мы говоримъ только объ общемъ строѣ духовной школы и не думаемъ этимъ набросить даже тѣнь укоризны дореформенной школѣ.

Изъ представленной нами характеристики духовно-учебныхъ заведеній оказывается, что къ началу XIX в. они не имѣли опредѣленныхъ правилъ, кромѣ устарѣвшихъ правилъ духовнаго регламента: не было никакого однообразія ни въ составѣ семинарскихъ курсовъ, ни во времени, ни въ методѣ преподаванія, да и средства содержанія ихъ были слишкомъ скудны и случайны.

Такъ какъ духовное просвѣщеніе составляло одинъ изъ важныхъ предметовъ попеченій Императора Александра I-го, то съ самаго же начала своего царствованія онъ озаботился вопросомъ о преобразованіи духовныхъ училищъ. Задача, которую по мысли Монарха должны были преслѣдовать духовныя училища, выражена въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Коммиссіи духовныхъ училищъ: „я желаю, говоритъ вѣнценосный Мо-

нархъ, устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ:“

По Высочайшему повелѣнію Государя учрежденъ былъ Комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, который долженъ былъ 1) составить проектъ устройства ихъ, соотвѣтственно цѣли ихъ учрежденія и 2) изыскать способы содержанія духовныхъ училищъ. На обязанность этого же Комитета возложено было изысканіе способовъ къ обезпеченію всего православнаго духовенства. Членами Комитета назначались: Амвросій, митроп. Новгородскій и С.-Петербургскій, кн. А. Н. Голицынъ, Теофилактъ, епископъ Калужскій, протопресвитеръ С. Θ. Красноповковъ, оберъ-священникъ И. С. Державинъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій. Рескриптомъ Императора ясно и опредѣленно указанъ предметъ занятій и даже выражена готовность оказать денежное пособіе. Вся эта предусмотрительность даже въ подробностяхъ не свидѣтельствуется ли объ особенномъ вниманіи Монарха и желаніи содѣйствовать усовершенію духовныхъ училищъ?

Согласно съ главною цѣлю учрежденія духовныхъ училищъ, которая состоитъ въ основательномъ изученіи предметовъ, приготовляющихъ къ духовному званію, всѣ науки, преподаваемыя въ этихъ училищахъ, должны быть направлены къ достиженію этой цѣли. Слѣдоват. главными предметами духовныхъ училищъ должно быть изученіе древнихъ языковъ—греческаго и латинскаго, основательное знаніе языка славянскаго и русскаго, знаніе древней исторіи и преимущественно священной и церковной, знаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности и наконецъ изученіе богословія во всѣхъ его развѣтвленіяхъ.

Общими началами *воспитанія нравственнаго* въ уставѣ

опредѣлены: благочестіе, повиновеніе начальству, постоянный трудъ. Самые часы отдохновенія должны имѣть роды занятій, самыя прогулки должны быть поучительны, сказано въ уставѣ. Относительно воспитанія *учебнаго* первымъ правиломъ уставъ поставляетъ—возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобство дѣйствовать. Лучшій наставникъ не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять. Посему всѣ методы ученія должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума. Дѣло профессора не въ томъ состоитъ, чтобы дать урокъ, но въ томъ, чтобы урокъ былъ припятъ, чтобы онъ пустилъ такъ сказать корень въ умъ слушателей. Лучшій методъ богословскаго ученія состоитъ въ чтеніи св. Писанія по объясненіямъ св. отцевъ.

Духовныя училища должны имѣть особое управленіе, независимое отъ училищъ свѣтскихъ. Такое разграниченіе администраціи необходимо по разности ихъ учрежденія, по предметамъ ученія и самому образу воспитанія юношества, посвященнаго церкви. Примѣнительно къ общему плану народнаго просвѣщенія всѣ духовныя училища раздѣлялись на 4 разряда: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) — приходскія. Въ управленіи ихъ замѣчается строгая система постепенной зависимости низшихъ школъ отъ ближайшихъ высшихъ; это сдѣлано для соблюденія единства и удобства выполненія общаго плана. Связь высшихъ заведеній съ низшими послужила залогомъ успѣшнаго дѣйствія послѣднихъ, обезпечивая самое существованіе ихъ.

Если безпорядочное и вообще скудное содержаніе духовныхъ училищъ въ прежнее время перешло теперь въ область

воспоминанія, если въ настоящее время они пользуются опредѣленнымъ и достаточнымъ (разумѣется относительно) окладомъ, то это сдѣлалъ безспорно Александръ Благословенный, основавъ Комитетъ объ усовершеніи ихъ. Посредствомъ такого благотельнаго учрежденія Государь, признававшій воспитаніе посвященнаго церкви юношества важнѣйшимъ предметомъ своего вниманія, открылъ новые, прочные, дѣйствующіе донынѣ, способы къ безбѣдному существованію духовныхъ училищъ, такъ что исторію содержанія ихъ раздѣлилъ на двѣ, отличныя одна отъ другой части.

Приступая по Высочайшему повелѣнію къ исчисленію суммъ, необходимыхъ на усовершенствованіе духовныхъ училищъ, Комитетъ призналъ необходимымъ: опредѣлить число всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и составить для нихъ примѣрный штатъ. Онъ положилъ, сохранивъ бывшія въ его время 4 академіи, къ каждой изъ нихъ приписать извѣстное число Семинарій, соображаясь съ удобствомъ мѣстнаго положенія ихъ и съ числомъ учащихя, и такимъ образомъ опредѣлить духовно-учебные округа. Число Семинарій положено было 36, по числу епархій. Въ каждой епархіи въ зависимости отъ Семинаріи должны были находиться уѣздныя училища, а подъ присмотромъ уѣздныхъ — приходскія. Уѣздныхъ училищъ полагалось въ каждой епархіи не болѣе 10 (на дѣль же всегда было менѣе), а приходскихъ не болѣе 30; слѣдоват. первыхъ во всей Россіи должно быть не болѣе 360, вторыхъ же 1080.

Составляя примѣрные штаты всѣмъ этимъ училищамъ, Комитетъ, примѣнительно къ штатамъ свѣтскихъ училищъ, раздѣлилъ епархіи и находящіяся въ нихъ духовно-учебныя заведенія на три разряда, по разности цѣнъ и способовъ содержанія, назначивъ на семинаріи отъ 17000 — 12850 р., на учи-

лица же отъ 1500—950 руб. По предварительнымъ вычислениямъ Комитета общая сумма для содержанія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній простиралась до 1669450 руб. Какъ на главный источникъ для составленія капитала, необходимаго на содержаніе духовныхъ училищъ, Комитетъ указалъ на экономическія суммы церквей и въ особенности возлагалъ большія надежды на доходъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ. Еще Императоръ Петръ 1 (1721 г.) повелѣлъ, чтобы „право исключительной продажи восковыхъ свѣчъ принадлежало церквямъ и чтобы никто изъ купеческаго сословія не занимался такимъ торгомъ,“ — но впоследствии сила этого указа ослабѣла. Во время предварительной разработки проекта устава духовныхъ училищъ архіепископъ Астраханскій Анастасій Братановскій († 1806 г.) подалъ мысль возстановить исключительное право продажи церковныхъ свѣчъ въ пользу духовнаго вѣдомства. Приведеніе въ исполненіе этой мысли доставило постоянныя и вѣрныя средства для содержанія духовныхъ училищъ безъ отягощенія казны и безъ новыхъ налоговъ. Но на первыхъ порахъ, пока еще не составился капиталъ, нельзя было обойтись безъ пособій изъ Государственнаго казначейства *). Всѣ изысканныя Комитетомъ суммы, обращаясь въ банкъ, должны были въ теченіе 6-ти лѣтъ составить, вмѣстѣ съ $\frac{0}{0}$ -ми, капиталъ около 25000000 р. Успѣхъ этихъ мѣръ былъ блистателенъ: съ 1816 года можно было совершенно прекратить отпускъ денегъ изъ казны на содержаніе духовныхъ училищъ, а къ 1826 г., кромѣ содержанія училищъ на свѣчной доходъ, изъ остатковъ образовался капиталъ до 40000000 руб.

---

*) Для составленія капитала, необходимаго на содержаніе духовн. училищъ и церковныхъ причтовъ, Комитетъ опредѣлилъ: 1) пятую часть экономическихъ церковн. суммъ, всего 1120000 р.; 2) церковный доходъ отъ свѣчъ, полагаемый ежегодно до 3000000 р.; 3) сумму на устройство духовн. училищъ изъ казны 1000800 руб.

Такимъ образомъ придумана была превосходная мѣра къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній; опредѣленъ былъ неподвижный капиталъ слишкомъ незначительный въ началѣ, но который $\frac{0}{0}$ -ми могъ дополнять недостаточный доходъ церкви и при разумной экономіи долженъ былъ возрастать.

Передавая всѣ свои соображенія во всеподданнѣйшемъ докладѣ на Высочайшее усмотрѣніе, Комитетъ въ заключеніе всего представлялъ, что если они удостоятся утвержденія, то, для постепеннаго приведенія ихъ въ исполненіе, надобно учредить Коммиссію духовн. училищъ. Всѣ предположенія Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ Государь нашель согласными съ своими намѣреніями и утвердилъ ихъ 26 іюля 1808 г. Въ тотъ же приснопамятный для Церкви Русской и ея служителей день, послѣдовали Высочайшіе указы объ открытіи Коммиссіи духовн. училищъ и объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства испрошенныхъ Комитетомъ суммъ. Св. Синодъ принялъ съ благоговѣніемъ это выраженіе заботливости Монарха о благоустройствѣ духовенства и расширеніи духовн. просвѣщенія, и въ лицѣ своего представителя—митрополита Амвросія выразилъ предъ престоломъ чувства вѣрноподданической преданности и благодарности.

Съ открытіемъ дѣятельности Коммиссіи духовн. училищъ начали приводиться въ исполненіе предположенныя Комитетомъ мѣры къ усовершенствованію духовн. училищъ. Преобразование духовно-учебныхъ заведеній по составленному Комитетомъ плану могло совершиться только постепенно, по мѣрѣ приготовленія наставниковъ и образованія духовно-учебнаго капитала. Преобразование начато было съ С.-Петербургскаго округа: 17 февр. 1809 г. открыта была по новому плану С.-Петербургская Духовная Академія, а 1-го марта—и Семинарія съ уѣзднымъ

училищемъ при Лаврѣ. Въ 1814 г. окончаніе 1-го курса С.-Петербург. Духовн. Академіи дало возможность преобразовать 5-ть семинарій С.-Петербургскаго округа и весь учебный округъ Московскій. Въ началѣ 1815 г. явилась въ новомъ видѣ Московская Духовн. Академія съ подчиненными ей 9-ю семинаріями и 62-мя училищами. Въ 1817 г. каждая епархія Кіевскаго округа открыла у себя семинарію съ высшими училищами, а по совершеніи этими училищами 1-го курса, въ 1819 г., открыта была по новому плану и Кіевская Дух. Академія. Съ окончаніемъ 1-го курса Московской Духовной Академіи открылась возможность преобразованія и послѣдняго учебнаго округа—Казанскаго. Въ теченіи 3-хъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1818 г. въ каждой изъ десяти, приписанныхъ къ Казанскому округу, епархій, возникло по семинаріи, по уѣздному и приходскому училищу при семинаріи. Въ это время наступила счастливая эпоха преобразованія и для духовныхъ училищъ Вятской епархій, подвѣдомыхъ до 1842 года Московской Духовной Академіи. Вятская Семинарія по соображенію Комитета объ усовершеніи духовн. училищъ отнесена ко второму разряду, а на семинарію этого разряда назначалось 14,375 руб., на училище же—1200 р. Конечно въ настоящее время подобныя цифры покажутся весьма скудными; но, принимая во вниманіе ихъ опредѣленность и прочность, а также сравнивая ихъ съ средствами содержанія предшествующаго періода, нельзя не считать подобнаго назначенія великимъ благодѣяніемъ, произведшимъ радикальныя перемѣны въ судьбѣ духовныхъ училищъ.

Такъ совершенно было преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній въ 1808 г. и началась новая жизнь духовныхъ школъ по однообразному плану, соотвѣтственно главной цѣли ихъ.

Съ благодарнымъ благоговѣніемъ преклонимся предъ достойною памятію его творцевъ и Монарха, направившаго ихъ дѣятельность на этотъ важный предметъ. Главною идеею ихъ созданія было единство, — единство въ основаніи, единство цѣли и направленія. Цѣлью духовнаго ученія поставлялось — образованіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. „Служитель слова Божія, говорилъ уставъ, долженъ быть проникнутъ мудростію, основанною на словѣ Божіемъ. Самая постановка предметовъ ученія была подчинена основной идеѣ — образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія: служитель слова Божія, по смыслу устава, долженъ изучить систему христіанской вѣры болѣе глубоко въ ея основаніяхъ, чѣмъ широко въ развитіи, — долженъ быть философомъ и ораторомъ, знатокомъ исторіи и естествовѣдомъ настолько, чтобы быть основательнымъ богословомъ.

Преобразованная въ 1808 г. духовно-учебныя заведенія прежде всего доставили церкви возможность замѣщать всѣ пастырскія мѣста людьми достаточнаго богословскаго образованія, чего прежде не было. Въ прежнее время существованіе духовно-учебныхъ заведеній было подвержено случайностямъ и ихъ программа не была строго опредѣлена и утверждена жизнію; она могла измѣняться не только отъ произвола лицъ, ее выполнявшихъ, но и отъ того, что часто школа не находила или учителей или средствъ для своего существованія. Преобразование духовныхъ училищъ при Императ. Александрѣ I-мъ сдѣлало ихъ школами правильно организованными и обезопасенными отъ невыгодныхъ случайностей. Уставъ, создавшій духовную школу въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала болѣе полувѣка, не только заботился о большемъ развитіи

богословскаго образованія, — онъ хотѣлъ поднять его качество и силу. Въ этихъ видахъ школы организованы были такъ, что низшія служили подготовительною ступенью къ слѣдующей высшей, завершающейся Академіею, куда поступали для слушанія лекцій уже прошедшіе средній курсъ наукъ. Гуманныя науки, въ значительномъ объемѣ допущенныя въ курсъ духовно-учебныхъ заведеній, должны были расширять кругозоръ мысли и укрѣплять сознаніе юныхъ богослововъ. Педагогическая практика, наслѣдованная отъ прежнихъ временъ, высоко цѣнила формальное развитіе. Предоставляя пріобрѣтеніе обширныхъ свѣдѣній самостоятельной работѣ по выходѣ изъ школы, она хотѣла дать твердую и стройную выдержку мысли учащихъ, и потому, не отягощая памяти обширнымъ матеріаломъ знанія, дрессировала разумъ, съ цѣлію сдѣлать его способнымъ къ самостоятельной и ученой работѣ. При плодотворныхъ занятіяхъ отсюда выходили стойкіе, ко всему готовые дѣятели, хотя и случалось, что вся сила человѣка тратилась на діалектическія словопренія и не оставляла по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ дѣятельности.

Не распространяясь много о значеніи реформы духовно-учебныхъ заведеній при Александрѣ I-мъ, скажемъ, что преобразованныя по начертанію правилъ духовныхъ училищъ 1808 г., они воспитали многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію подвизающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и многихъ достойныхъ наставниковъ для учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Они могутъ указать своихъ воспитанниковъ съ честію трудящихся на разныхъ ступеняхъ гражданской и общественной дѣятельности и на поприщѣ литературы. *)

---

*) Главными пособіями при составленіи настоящей рѣчи были

Въ настоящій день воспоминанія 100-лѣтней годовщины дня рожденія Монарха, вызвавшего къ жизни этотъ плодотворный для своего времени уставъ, преклонимся съ благодарнымъ благоговѣніемъ предъ высокою и свѣтлою личностію благочестиваго Вѣнценосца. Оказанная имъ заслуга для духовнаго просвѣщенія—неоцѣненна. Да будетъ же чтимос нами имя незабвеннаго Монарха написано и въ книгѣ Божіей, какъ оно начертано уже на скрижаляхъ нашей исторіи и нашего сердца!

А. Израилевъ.

Матеріалы для исторіи Вятской Епархіи.

II.

ЕПИСКОПЪ ВАРѢОЛОМЕЙ ЛЮБАРСКІЙ.

(Продолженіе. *).

5) Указъ отъ 27 февраля 1768 г. за № 318.

Преосвященному Варѣоломею извѣстно учинилось, что нѣкоторыхъ церквей священно и церковнослужители, спешивъ в свои церкви къ пѣнію, вмѣсто принесенія ко всеблагому Господу подобающихъ молитвъ, забывъ страхъ Божій и долгъ священства, к крайнему для предстоящаго народа соблазну, не токмо во время пѣнія в церкви но и во святомъ олтарѣ неприваждлежащіе разговоры имѣють, но и скверною бранію другъ друга ругають, какъ то нынѣ дому Его Преосвященства экономъ и духовной консисторіи присутствующей іеромонахъ Іосифъ здѣшняго катедральнаго собора на нѣкоторыхъ священно-

---

слѣдующія сочиненія: *Сухомлинова* Матеріалы для исторіи просвѣщенія; *Смирнова* Исторія Москов. Духовн. Академіи; *Чистовича* исторія С.-П.-бург. Д. Академіи; *Филарета* Исторія Русск. церкви, т. V; *Богдановича* Исторія царствованія Императ. Александра I-го, т. 3 и 5-й и нѣкоторыя статьи духовн. журналовъ.

*) См. № 2. Еп. Вѣд.

служителей Его Преосвященству доносилъ, на томъ они изобличены, за что инныя изъ нихъ от того собора вовсе отрѣшены, другія же по важности вины достойнымъ своему проступку званіемъ“. Поэтому Владыка указываетъ на мѣста въ Извѣстіи учительномъ, гдѣ предписывается іерею благоговѣйное служеніе, а паче благоговѣніе показывать къ престолу, яко сѣдалищу Царя небеснаго, судіи живыхъ и мертвыхъ; объ обязанности священника приучать своихъ дѣтей духовныхъ къ уваженію храма Божія, къ благоговѣйному участию въ молитвахъ церковныхъ; о невхожденіи въ олтарь непосвященныхъ и допущеніи къ тому только пономарей благоговѣйныхъ; за симъ указываетъ на книжку напечатанную, „повелѣніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Елисаветы Петровны, въ Кіевопечерской Лаврѣ, 1760 года, подъ названіемъ правило къ Божественному причащенію, гдѣ между прочимъ на оборотѣ 131 листа напечатано: „полунощницу и ексапсалмы в церкви со вниманіемъ прилѣжно слушати, и тогда не подобаетъ чести ничесо же (развѣ утреннихъ молитвъ, яже в служебникахъ), но готоваго чтенія и пѣнія послушати, или тыя же каноны на утрени чтомыя прочитати, а еже нѣщии творять его время утренняго пѣнія чтуще ко причащенію молитвы, или акаѳистъ, или ино что, а не слушаютъ церковной утрени, сіе нѣсть похвально, не подобаетъ сему разногласію быти, зане общія и согласныя Богу утреннія и вечернія даровалъ молитвы, да едиными усты и единымъ сердцемъ славимъ и восиѣваемъ Бога, якоже и святіи апостоли творяху:“ Послѣ мотивовъ такъ сказать церковныхъ приводятся мотивы гражданскаго законодательства. Въ указахъ Ея Императорскаго Величества, отъ 31 мая 1742 г., написано: „по пмянному же блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, состоя-

щемуся въ 1718 году декабря 8 дня, указу повѣлено, в Москвѣ всякаго чина людемъ в соборѣхъ, и в монастырѣхъ, и в приходскихъ церквахъ во время пѣнія божественныя литургіи стоять з безмолвіемъ, и слушать со всякимъ благоговѣніемъ, а ежели кто во время того пѣнія учнетъ с кѣмъ имѣть разговоры и стоять неблагочивно, и с таковыхъ имать штраѡ не выпуская из церкви по рублю с человѣка, и употреблять на церковное строеніе, и для того присмотру употребить кого пристойно из людей добрыхъ; да прошлаго жъ 1723 году генваря 11 дня, святѣйшій правительствующій Синодъ, имѣя разсужденіе о народномъ в церквахъ во время пѣнія разглагольствіи и упоминая объ означенномъ..... указѣ, согласно приговорили: какъ в соборѣхъ и в монастырѣхъ, такъ и во всѣхъ церквахъ во время божественнаго пѣнія никакихъ народныхъ разговоровъ, такъ же къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствія и устного лобзанія не употреблять, но доволствоватся чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ, а имѣть во оныя пѣнія молчаніе, и к чудотворнымъ мѣстамъ и ко иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ доволствоватся до начатія и по отпускѣ пѣнія, а ежели кто оное повелѣніе пренебрежетъ, и с таковыхъ въ церковную казну брать штрафу по содержанию вышеобъявленнаго указу, и для того с примеру Санктъ-Петербургскаго во всѣхъ церквахъ учинить на чепахъ желѣзныя ящики, которыя и содержать къ показанію народу в удобныхъ мѣстехъ; а святѣйшему де правительствующему синоду оберъ-прокуроръ князь господинъ Шаховской предлагалъ словесно: усмотрѣно де имъ, что въ церквахъ во время службы Божіей приходящіе молебшики, вмѣсто того чтобъ молится со благоговѣніемъ, производятъ многія о разныхъ свѣтскихъ дѣлахъ разговоры, а в томъ по силѣ вышеозначеннаго въ 1718 году

декабря 8 дня состоявшагося указа запрещенія никакого не чинится; и дабы о подтвержденіи того вновь публикою указовъ (чтобъ никто впредь невѣденіемъ не отговаривался) въ правительствующій сенатъ сообщить, а для непремѣннаго при церквахъ исполненія во всѣ духовныя команды подтвердить указами. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ исполнить предложеніе Оберъ-Прокурора. Сдѣланное въ Сенатъ вслѣдствіе этого опредѣленія сообщеніе вызвало новый указъ. Въ отвѣтъ на сообщеніе Синода Сенатъ отъ 19 іюля тогоже 1742 года объявилъ первому вѣдѣніемъ, что Сенатомъ во всѣ губерніи и провинціи посланы подтвердительные указы, „а для смотрѣнія и збору штрафа велено быть въ монастырехъ из отставныхъ, опредѣленныхъ въ тѣхъ монастырѣхъ, офицеровъ; въ соборѣхъ же, в домовыхъ архіерейскихъ и в приходскихъ церквахъ изъ опредѣленныхъ же и нынѣ находящихся в монастырѣхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, смотря по препорціи, коихъ выбрать людей добрыхъ и к тому достойныхъ, а пропитаніе имъ имѣть какое по силѣ указовъ, по опредѣленіямъ отъ коллегіи экономіи, и нынѣ они получаютъ, и числить ихъ такъ какъ бы они при тѣхъ же мѣстахъ обрѣтались, а былыми не почитать, а на ихъ мѣста, якобы на убыль, не вводить, чтобъ они исправно опредѣленное имъ получать могли бѣ; а квартиры при тѣхъ же церквахъ, кто гдѣ опредѣленъ будетъ, дать отъ полиціи; и тѣ штрафныя деньги во всѣхъ мѣстахъ збирая записывать в шнуrowанные книги тѣхъ церквей при священникахъ и причетникахъ, чтобъ утайки иногда онымъ не было, кои разослать ис тояжъ Коллегіи экономіи, и по прошествіи года свидѣтельствовать той же Коллегіи, и по зборѣ о употребленіи въ тѣхъ же церквахъ на строеніе чинить, какъ то прежде чинить велено, и учинено, а толко инуды кромѣ тѣхъ же церквей никуда не употреблять.“

Указавъ такимъ образомъ на случаи нарушенія уваженія къ храму и алтарю въ своей епархіи, показавши на это взглядъ церкви и выписавши дѣйствовавшее въ его время гражданское законодательство противъ нарушителей порядка церковнаго, Преосвященный приказалъ учинить слѣдующее:

1) которыя изъ священноцерковнослужителей за какимъ либо церковнымъ пѣніемъ явятся между собою (кромѣ токмо что в уставѣ церковномъ) разглаголюющіи или за тѣмъ же пѣніемъ изъ священниковъ и діаконѡвъ будучи в церкви готовящіяся к священнослуженію, не слушавъ настоящаго в церкви пѣнія, правило к священнослуженію читать будутъ, с таковыхъ по вышеизображенному указу, не приѣмля никакихъ отговорокъ, взыскивать въ церковную казну по рублю, и по взысканіи отдавать церковнымъ старостамъ для записки в приходъ с росписками; чего имъ священно и церковнослужителемъ другъ надъ другомъ наблюдать неупустительно, и в томъ ихъ каждому духовному правленію, и поповскимъ закащикомъ по своимъ вѣдомствамъ, обязать накрѣпко подписками, и тѣ подписки прислать въ духовную консисторію при доношеніяхъ неукоснительно.

2) Гдѣ при соборахъ по учрежденію, а при церквахъ по числу приходскихъ дворовъ, имѣется на лицо священниковъ трое или двое, и изъ нихъ священникъ одинъ будетъ отправлять литургію, или хотя заутреню, и вечерню, а прилучится имъ же священно и церковнослужителемъ при томъ быть, таковымъ праздно в церкви не стоять, но становится на крылосѣ, а не в другомъ какомъ мѣстѣ, а колми паче во святомъ олтарѣ, и пѣть или каноны и стихѣры читать с церковнослужителями общественно.

3) Во святой олтарь безъ надлежащей потребности, всѣмъ

священно и церковнослужителемъ, какъ самимъ не ходить, такъ изъ свѣтскихъ отнюдь пиково не пускать подь непремѣннымъ, кто тако противо дерзнетъ, штрафомъ и спитимією:“

Этотъ послѣдній указъ, особенно своими цитатами изъ распоряженій Высочайшей власти и Св. Синода, даетъ очень хорошее мѣрило, на сколь далеко въ теченіи ста лѣтъ ушло православное общество Вятской епархіи въ усвоеніи христіанскаго благочинія въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ.

(Продолженіе будетъ.)

Какъ погребать священника, умершаго подь запрещеніемъ священнодѣйствія?

Въ одномъ изъ монастырей нашей епархіи недавно скончался запрещенный священникъ І. М—чь, въ погребеніи котораго, кромѣ монашествующей братіи монастыря, приняла участіе нѣкоторые изъ окрестныхъ священниковъ. При семъ, естественно, родился вопросъ: какъ погребать покойника, по чину ли погребенія священническаго, или же по чину погребенія мірскихъ человѣкъ? Понятно, что каждый судилъ и рядилъ по своему. Одни, въ виду того, что покойный не былъ лишенъ священства, настаивали на томъ, чтобы погребеніе совершено было по чину священническаго погребенія и въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылались на слѣдующіе доводы: а) запрещеніе священно-служенія есть послѣдняя исправительная мѣра, б) принесшему чистосердечное раскаяніе разрѣшается священнодѣйствіе безъ повторенія надъ нимъ таинства священства, в) въ разрѣшительной молитвѣ испрашивается прощеніе всѣхъ согрѣшеній и ясно говорится: «аще подь отлученіемъ Архіерейскимъ или іерейскимъ бысть, и та вся да проститъ

ему» Богъ, не ради заслугъ усопшаго, а ради челоуколюбія Своего, наконецъ, г) состоящаго въ отлученіи отъ святаго Причащенія разрѣшается удостойвать принятія св. Тайнъ, если грозитъ ему смертная опасность. По симъ основаніямъ священника, умершаго въ запрещеніи священнодѣйствія, не слѣдовало бы лишать священническаго погребенія и облаченія въ священныя одежды. Другіе же, основавшись на словахъ Іисуса Христа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*, настаивали на томъ, что священника, связаннаго Архіереемъ, не въ правѣ разрѣшать низшій членъ клира, священникъ. И въ силу этого послѣдняго мнѣнія, священникъ М—чъ преданъ былъ землѣ по чину погребенія мірскихъ челоуковъ.

Одинъ изъ священниковъ, участвовавшихъ въ погребеніи покойнаго М—ча, и раздѣляющихъ первое мнѣніе, о. Симеонъ Нечаевъ, сообщивъ этотъ фактъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей и имѣя въ виду, что въ случаяхъ, подобныхъ описанному, по неимѣнію какихъ бы-то ни было указаній, каждый можетъ держаться собственнаго воззрѣнія на рѣшеніе спорнаго вопроса, не бывъ твердо убѣжденъ, правъ ли онъ, или нѣтъ, выражаетъ желаніе услышать категорическій отвѣтъ на вопросъ: какъ погребать священника, умершаго въ запрещеніи священнодѣйствія?

Вопросъ, предложенный о. Симеономъ Нечаевымъ, уже обсуждался литературнымъ путемъ. Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1869 годъ (т. I. стр. 548—550) данъ на него категорическій отвѣтъ, который считаемъ нужнымъ передать для свѣдѣнія нашимъ читателямъ.

Вотъ что говоритъ почтенная редакція Руководства для сельскихъ пастырей по поводу предложеннаго ей вопроса: какъ

погребать священника, умершаго въ запрещеніи? «Прежде всего нужно уяснить слѣдующій вопросъ: священникъ состоящій подъ запрещеніемъ, лишается ли чрезъ это самое благодати священства? Запрещенію Богослуженія и священнодѣйствія, какъ извѣстно, подвергаются, по распоряженію церковнаго правительства, нѣкоторыя лица за нѣкоторыя преступленія противъ правилъ церковныхъ и заповѣдей евангельскихъ, и при томъ на нѣкоторое время. По истеченіи опредѣленнаго срока таковой эпитиміи, лица, состоящія подъ запрещеніемъ, опять, обыкновенно, вступаютъ въ прежнія права и обязанности. Замѣтимъ, что, по прошествіи срока запрещенія священнодѣйствія, надъ состоявшимъ подъ запрещеніемъ не совершается никакого особеннаго чинопослѣдованія. Слѣдовательно, благодать священства не отнимается у того лица, которое находилось или находится подъ запрещеніемъ или эпитиміею *). Такое сужденіе согласно и съ ученіемъ объ этомъ православной Церкви. Православная Церковь учитъ, что какъ, съ одной стороны, для освященія и спасенія человѣка необходима благодать Божія, такъ съ другой стороны, вѣра составляетъ первое условіе, а добрыя дѣла—второе условіе въ семъ случаѣ **). Эпитимія или запрещеніе, свидѣтельствуется, конечно, объ отсутствіи или лучше сказать, недостаточности добрыхъ дѣлъ въ человѣкѣ. Но она (т. е. эпитимія) служитъ и средствомъ къ исправленію. При томъ же православная Церковь учитъ, что несправедливо думаютъ тѣ неправомыслящіе, которые полагаютъ, что таинства, совершаемыя порочными священнослужителями, не имѣютъ никакого значенія, потому что сила таин-

---

*) См. значеніе эпитиміи въ Прав. Догм. Богосл. Арх. Макара. т. I. изд. 1857 г., стр. 337—348.

***) Тамъ же стр. 228—234.

ства зависитъ отъ заслугъ и воли Христа Спасителя, а пастыри Церкви суть только служители Его и видимыя орудія, чрезъ которыя Онъ преподаетъ таинство людямъ *). Итакъ, если благодать священства не отнимается отъ лицъ, находящихся подъ запрещеніемъ, то и отпѣваніе ихъ, по успеніи, должно быть совершаемо по чину священническаго погребенія, и облачень таковой долженъ быть въ одежды священническія, словомъ—нужно смотрѣть на лицо, находящееся подъ запрещеніемъ, не какъ на такое лицо, которое лишено священническаго сана, съ котораго снятъ санъ священства, а какъ на лицо, находящееся въ исправленіи, подъ эпитиміею».

(Минск. Еп. Вгд.)

Слѣдуетъ ли умершаго священника похоронять въ скуфѣ или камилавкѣ?

По указанію требника, тѣла усопшихъ, послѣ омовенія или отиранія, одѣваются въ новыя одежды и притомъ *въ одежды сообразныя званію или служенію умершаго* (Бол. требн. посл. мертв. мірск. чел.; послѣд.-исходн. монаховъ: послѣд. мертв. надъ свящ.), чтобы, съ одной стороны, указать на наше обновленіе по воскресеніи (I Коринѳ. 15, 53, св. Іоан. Злат. бес. 116 т. VI), а съ другой—выразить, что каждый отвѣтитъ предъ Богомъ и по долгу христіанскому, и по долгу своего званія. Уже то, что тѣла умершихъ должны быть облачаемы въ одежды, приличныя ихъ званію или служенію, предрѣшаетъ предложенный вопросъ. Пожалованіе скуфьи или камилавки часто соединяется съ повышеніемъ нѣкоторыхъ лицъ по службѣ въ православномъ духовномъ вѣдомствѣ; онѣ даются

---

*) Прав. Догм. Бог. Арх. Мак., т. II. Изд. 1875 г., стр. 392.

уѣзднымъ протоіереямъ, благочиннымъ, духовникамъ. Если, такимъ образомъ, скуфьи и камилавки соединяются съ различными званіями и должностями, то онѣ, какъ внѣшніе знаки отличія извѣстныхъ должностныхъ лицъ, должны быть возлагаемы на нихъ и по смерти.

Правда, въ настоящее время, скуфьи и камилавки не всегда служатъ внѣшними отличительными знаками церковныхъ должностей и званій, — принадлежатъ къ числу наградъ, раздаваемыхъ Св. Синодомъ священникамъ за ихъ личныя заслуги православной церкви, иногда безъ отношенія къ ихъ положенію на разныхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы. Скуфьи и камилавки въ видѣ наградъ можетъ получать и простой священникъ, и благочинный, и протоіерей, и наоборотъ, благочинные и даже протоіереи иногда не имѣютъ ихъ. Тѣмъ болѣе скуфьи и камилавки не составляютъ необходимыхъ принадлежностей священно-служительскаго сана. Трактую, однако, скуфьи и камилавки, какъ только награды, мы не можемъ утверждать, что умершаго священника не слѣдуетъ погребать въ скуфьѣ или камилавкѣ. Къ числу духовныхъ наградъ можно отнести и дѣйствительно относятся митра и палица. Какъ митра, такъ и палица хотя и составляютъ необходимую принадлежность собственно епископскаго сана, но въ знакъ особенной чести и достоинства даются и архимандритамъ, а иногда, хотя и рѣдко, даже пресвитерамъ. Кому же можетъ придти на мысль, что на пастыря церкви, награжденнаго митрою или палицею, не должно возлагать этихъ знаковъ отличія, по смерти его?

Возложеніе скуфьи или камилавки на умершаго священника не противно смиренію, —этой отличительной чертѣ каждаго христіанина и въ особенности пастыря церкви. Ап. Павелъ писалъ къ Тимоѳею: *достоинно начальствующимъ пресви-*

терамъ должно оказывать сузубую честь (I Тимоѳ. 5, 17,) и пресвитеры, добрымъ подвигомъ подвизающіеся, удостоиваются наградъ и внѣшнихъ знаковъ отличія не потому, — чтобы они по честолюбію и тщеславію нуждались въ почестяхъ, а потому, что сама духовная власть, по долгу справедливости, не можетъ не засвидѣтельствовать о ревностномъ и честномъ прохожденіи ими своего служенія. Чувства справедливости и уваженія къ трудамъ достойныхъ и ревностныхъ пастырей побуждаютъ возлагать на такихъ пастырей внѣшніе знаки отличія и по смерти ихъ. Если мы обратимся къ прежнимъ временамъ христіанства, то въ погребальныхъ обычаяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ увидимъ подтвержденіе своей мысли. Первенствующіе христіане, по чувству любви и благоговѣйному уваженію къ нѣкоторымъ умершимъ, вмѣстѣ съ тѣлами зарывали различные вещественные знаки ихъ достоинства, описанія обстоятельствъ ихъ смерти, эпитафіи, лавровые и другіе листья, кресты, евангеліе и пр.

Пастырямъ церкви, добрымъ подвигомъ подвизающимся, Господь обѣщаль свои небесныя награды. Такимъ образомъ, на скуфы и камилавки, даваемая ревностнымъ и достойнымъ пастырямъ, можно смотрѣть какъ на символы тѣхъ небесныхъ наградъ, которыя обѣщаны отъ Господа пастырямъ, добрѣ пасущимъ здѣсь свое стадо. Конечно одному Богу извѣстно, кто изъ удостоившихся земныхъ почестей получить награды и на небѣ, по крайней мѣрѣ мы должны вѣровать, что Господь, по своей милости, по молитвамъ церкви и трудамъ пастырей, не лишитъ ихъ своего вѣчнаго царствія. При скорбной, тяжелой разлукѣ съ умершимъ, ничто не можетъ доставить столько отрады и утѣшенія для родственниковъ и ближнихъ умершаго, какъ увѣренность и надежда на блаженное его безсмертіе. Почему и самый обрядъ православно-христіанскаго отпѣванія и погребенія умершихъ, молитвы за умершихъ на литургіи, панихидахъ и другихъ случаяхъ совершаются церко-

вію, съ одной стороны, для того, чтобы испросить у Бога умершимъ отпущеніе грѣховъ, съ другой — и для того, чтобы доставить утѣшеніе скорбящимъ объ умершихъ живымъ христіанамъ, чтобы утвердить въ нихъ надежду на блаженное безсмертіе умершихъ. Если же погребальныя, обрядовыя дѣйствія, заупокойныя молитвы и пѣснопѣнія церкви, между прочимъ, направлены къ утѣшенію родственниковъ и ближнихъ, скорбящихъ объ умершихъ, къ подкрѣпленію въ нихъ вѣры и надежды на блаженное безсмертіе умершихъ, то пусть скуфьи и камилавки, возлагаемыя на умершаго священника, послужатъ для той же цѣли, какъ внѣшніе знаки, свидѣтельствующіе о трудахъ, понесенныхъ пастыремъ на пользу церкви и отечества, и какъ символы небесныхъ наградъ за его ревностное и истинное служеніе.

Скуфьи и камилавки, какъ мы замѣтили выше, относятся къ духовнымъ наградамъ, — выдаются достойнымъ пастырямъ церкви отъ лица Святѣйшаго Синода; между тѣмъ, какъ „ордена“ идутъ отъ Капитула Россійскихъ орденовъ. Посему, то обстоятельство, что на умершихъ не возлагаются ордена, еще не даетъ права утверждать, что умершаго священника не слѣдуетъ погребать въ скуфьѣ или камилавкѣ. Скуфьи и камилавки, выдаваемыя отъ имени Святѣйшаго Синода, никогда не возвращались обратно и не возвращаются, въ случаѣ смерти лица, награжденнаго ими. Относительно же орденовъ почти до послѣдняго времени существовало у насъ постановленіе, въ силу котораго эти знаки отличія, по смерти награжденнаго ими, обратно поступали въ то учрежденіе, откуда были выданы. Естественно послѣ того, что ордена и не могли быть возлагаемы на умершихъ. Ордена и теперь не возлагаются на умершихъ, хотя означенное постановленіе и отмѣнено, — не возлагаются и по примѣру прежнихъ лѣтъ и потому, что они относятся къ мірскимъ знакамъ отличія. (*Рук. для сел. наст.*)

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

Съ 1-го сентября 1877 года въ Варшавѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, сталъ издаваться духовный журналъ

„ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Задача этого, *перваго въ Привислинскомъ краѣ*, православнаго духовнаго журнала—содѣйствовать возможно большому внутреннему объединенію воссоединенной изъ уніи къ православію части (въ 250000 чел.) Холмско-Варшавской епархіи съ Всероссійскою Церковью. Для осуществленія этой общей, прямой своей задачи, Холмско-Варшавскій Вѣстникъ преслѣдуетъ слѣдующія частныя цѣли, опредѣляющія собою его программу:

1. Въ основу внутренняго единенія воссоединенныхъ съ православною Церковію полагать выясненіе тѣхъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, которыя въ уніи подвергались искаженію въ духѣ латинства.

2. Привлекать и закрѣплять сердечное сочувствіе воссоединенныхъ къ совершившемуся воссоединенію историческимъ объясненіемъ возникновенія уніи и постепеннаго, нерѣдко насильственнаго, стторженія ея отъ преданій и обычаевъ восточной Церкви.

3. Практическое возвращеніе воссоединенныхъ къ чистотѣ древле-православныхъ обычаевъ и обрядовъ обосновывать на раскрытіи духа и значенія богослужебныхъ обрядовъ и каноновъ православной Церкви, искаженныхъ или вовсе уничтоженныхъ въ уніи.

4. Содѣйствовать воспитанію въ духѣ православія подрастающаго поколѣнія воссоединенныхъ приходовъ.

5. Постепенно сроднять воссоединенныхъ со всею совокупностію православной Церкви чрезъ обзорѣніе жизни церковной въ православной Россіи и въ единовѣрныхъ ей странахъ, а также въ родственныхъ намъ земляхъ славянскихъ и на западѣ.

6. Библиографическими и критическими замѣтками содѣйствовать воссоединеннымъ къ ознакомленію съ замѣчательнѣйшими произведеніями духовной литературы, а отчасти и свѣтской, по скольку она касается Церкви и духовенства.

Холмско-Варшавскій Вѣстникъ кромѣ того считаетъ своею задачею знакомить Россію съ современными явленіями церковной жизни Холмско-Варшавской епархіи, и служить для управленія и администраціи епархіи органомъ къ объявленію подвѣдомому духовенству какъ высшихъ правительственныхъ постановленій, такъ и распоряженій высшаго духовнаго и мѣстнаго епархіальнаго Начальства.

Въ теченіе 1878 года редакція Холмско-Варшавскаго Вѣстника предполагаетъ напечатать въ своемъ изданіи, кромѣ другихъ, подходящихъ къ его программѣ, литературныхъ статей и замѣтокъ, слѣдующія исто-

рическія изслѣдованія: 1) Отвѣтъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, данный пастору Яну Рокитѣ въ 1570 году—о вѣрѣ (по рукописи, составляющей замѣчательную рѣдкость и, сколько извѣстно, нигдѣ еще не напечатанной), свящ. Семеновича; 2) О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской церкви, свящ. А. Будиловича; 3) О полемическомъ сочиненіи времянъ введенія уніи въ западной Россіи—Перестрога, Н. Зимица; 4) О мученической кончинѣ отъ латиноуніатовъ игумена Брестскаго монастыря Аванасія Филипповича (по рукописи нигдѣ ненапечатанной), П. А. Гильтебрандта; 5) О стремленіи уніатовъ б. Холмской епархіи къ возсоединенію съ православною Церковью съ 1837 по 1875 годъ, свящ. А. Демьяновича; и 6) Споръ между нѣмцами и поляками за пропаганду въ Литвѣ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, свящ. А. Ковальницкаго.

Редакція Холмско-Варшавскаго Вѣстника льститъ себя надеждою, что ревнители успѣховъ православія и русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ отнесутся съ сочувствіемъ къ настоящему изданію.

Холмско-Варшавскій епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяць, въ 1-му и 15-му числамъ, каждый № отъ двухъ съ половиною до трехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію—пять рублей. Можно получать и вышедшіе въ 1877 году восемь №№ Вѣстника съ приплатою къ подписной суммѣ на 1878 годъ двухъ рублей.

Для иногородныхъ подписка принимается исключительно въ Редакціи: въ г. Варшавѣ, въ домѣ Свято-Троицкой церкви, Подвальная улица, № 5.

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь. Матеріалы для исторіи Вятской Епархіи. Какъ погребать священника, умершаго подъ запрещеніемъ священнодѣйствія. Слѣдуетъ ли умершаго священника похоронять въ скуфѣ или камилавкѣ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 24 Января 1878 года.

Типографія Анисимов. и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.